

Provided for non-commercial research and educational use.
Not for reproduction, distribution or commercial use.

Serdica

Bulgariacae mathematicae publicationes

Сердика

Българско математическо списание

The attached copy is furnished for non-commercial research and education use only.
Authors are permitted to post this version of the article to their personal websites or institutional repositories and to share with other researchers in the form of electronic reprints.

Other uses, including reproduction and distribution, or selling or licensing copies, or posting to third party websites are prohibited.

For further information on
Serdica Bulgaricae Mathematicae Publicationes
and its new series Serdica Mathematical Journal
visit the website of the journal <http://www.math.bas.bg/~serdica>
or contact: Editorial Office
Serdica Mathematical Journal
Institute of Mathematics and Informatics
Bulgarian Academy of Sciences
Telephone: (+359-2)9792818, FAX:(+359-2)971-36-49
e-mail: serdica@math.bas.bg

ЗАДАЧА КОШИ ДЛЯ ОДНОГО КЛАССА НЕСТРОГО ГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С ДВУКРАТНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

ВЕСЕЛИН М. ПЕТКОВ

В работе рассматривается задача Коши для одного класса гиперболических уравнений с двукратными характеристиками переменной кратности. Предполагается, что все характеристические корни $\lambda_j(x, \xi')$ простые, за исключением $\lambda_1(x, \xi')$ и $\lambda_2(x, \xi')$. Показывается, что если в точках, где нарушается строгая гиперболическость оператора, собственные числа фундаментальной матрицы и субглавный символ оператора обращаются в 0 как разность $\lambda_1(x, \xi') - \lambda_2(x, \xi')$, то для оператора справедлива априорная оценка, от которой вытекает теорема существования и единственности решения задачи Коши.

Рассмотрим оператор

$$P = \sum_{|a| \geq m} a_a(x) D^a,$$

где $x = (x_0, x')$, $x' = (x_1, \dots, x_n)$, $x \in \Omega = [0, T] \times \mathbb{R}^n$, $T > 0$,

$$D^a = D_0^{a_0} \cdots D_n^{a_n}, \quad D_j = -i \frac{\partial}{\partial x_j}.$$

Предположим, что $a_{m,0}, \dots, a_{0,0} \equiv 1$, $a_a(x) \in C^\infty(\Omega)$ и для $|x'| \leq R$ коэффициенты $a_a(x)$ не зависят от x' . Это ограничение несущественно, и оно делается только для упрощения изложения. Пусть $\xi = (\xi_0, \xi')$, $\xi' = (\xi_1, \dots, \xi_n)$ — двойственные переменные,

$$P_s(x, \xi) = \sum_{|a| \geq s} a_a(x) \xi^a, \quad P_m(x, \xi) = Q_1(x, \xi) Q_2(x, \xi),$$

где

$$Q_1(x, \xi) = \xi_0 - \lambda_1(x, \xi'), \quad Q_2(x, \xi) = \prod_{j=2}^m (\xi_0 - \lambda_j(x, \xi')).$$

Сделаем следующее предположение:

(H) Все функции $\lambda_j(x, \xi')$, $j = 1, \dots, m$, вещественные для $(x, \xi') \in \Omega \times \mathbb{R}^n$, принадлежат $C^\infty(\Omega \times (\mathbb{R}^n \setminus 0))$, и для $\mu, \nu = 1, \dots, m$, $(\mu, \nu) \neq (1, 2)$ имеем $\lambda_\mu(x, \xi') \neq \lambda_\nu(x, \xi')$.

Из (H) следует, что $Q_2(x, \xi)$ — строго гиперболический полином. С другой стороны, $\lambda_1(x, \xi')$ и $\lambda_2(x, \xi')$ могут совпадать, и в общем случае для корректности задачи Коши для оператора P необходимо накладывать некоторые условия на младшие члены [1]. Так как символы Q_1, Q_2 — гладкие функции, то все собственные числа фундаментальной матрицы $F_{P_m}(x, \xi)$ [1] равны нулю за исключением, быть может, $\pm \mu(x, \xi)$, где

$$\mu(x, \xi) = \{Q_1, Q_2\}(x, \xi) = \sum_{j=0}^n \left\{ \frac{\partial Q_1}{\partial x_j}(x, \xi) \frac{\partial Q_2}{\partial \xi_j}(x, \xi) - \frac{\partial Q_2}{\partial \xi_j}(x, \xi) \frac{\partial Q_1}{\partial x_j}(x, \xi) \right\}.$$

В [1] показано, что если в некоторой точке $(\hat{x}, \hat{\xi}') \in \Omega \times (\mathbb{R}^n \setminus 0)$ имеем $\hat{\xi}_0 = \lambda_1(\hat{x}, \hat{\xi}') = \lambda_2(\hat{x}, \hat{\xi}')$, $\mu(\hat{x}, \hat{\xi}') = 0$, то для корректности задачи Коши для P даже в самом слабом смысле необходимо условие

$$P'_{m-1}(\hat{x}, \hat{\xi}') = 0,$$

где $P'_{m-1}(x, \xi)$ — субглавный символ оператора P ,

$$P'_{m-1}(x, \xi) = P_{m-1}(x, \xi) + \frac{i}{2} \sum_{j=0}^n \frac{\partial^2 P_m(x, \xi)}{\partial x_j \partial \xi_j}.$$

В этой работе мы докажем, что если в точках $(\hat{x}, \hat{\xi}')$, где нарушается строгая гиперболичность оператора P , $\mu(x, \xi)$ и $P'_{m-1}(x, \xi)$ обращаются в нуль как разность $[\lambda_1(x, \xi') - \lambda_2(x, \xi')]$, то задача Коши для P корректно поставлена.

Обозначим через $S^\sigma(\Omega)$ класс функции $a(x, \xi') \in C^\infty(\Omega \times (\mathbb{R}^n \setminus 0))$, положительно однородных по ξ' степени σ и не зависящих от x' для больших $|x'|$. Каждой функции $a(x, \xi')$, называемой символом, сопоставляется псевдодифференциальный оператор (п. д. о.), зависящий от параметра x_0 и определяемый формулой

$$A(x_0)u = F_{\xi' \rightarrow x'}^{-1} (a(x, \xi') F_{x' \rightarrow \xi'} u(x)), \quad u(x) \in C_0^\infty(\Omega),$$

где $F_{x' \rightarrow \xi'}$, $u(x)$ — преобразование Фурье функции $u(x)$ по x' . Свойства этих операторов изложены в [4], [5]. Аналогично определяются матричные п. д. о. с матричными символами [5]. Если каждый элемент символа $a(x, \xi')$ принадлежит $S^\sigma(\Omega)$, то мы будем писать $a(x, \xi') \in \mathcal{S}^\sigma(\Omega)$. Заметим, что каждый оператор с символом $a(x, \xi') \in \mathcal{S}^\sigma(\Omega)$ продолжается до ограниченного оператора из $H_{s+\sigma}(\mathbb{R}^n)$ в $H_s(\mathbb{R}^n)$, s — любое [5], причем

$$\|A(x_0)u(x_0, x')\|_{k,s} \leq C_{k,s} \|u(x_0, x')\|_{k,s+\sigma}, \quad x_0 \in [0, T],$$

где

$$\|u(x_0, x')\|_{k,s}^2 = \sum_{j=0}^k \|D_j^x u(x_0, x')\|_{H_{s-j}(\mathbb{R}_x^n)}^2.$$

Введем следующее условие: (L) Существует вещественные символы $m(x, \xi')$, $p(x, \xi') \in S^{m-2}(\Omega)$, для которых

$$\begin{aligned} \mu(x, \lambda_1(x, \xi'), \xi') &= [\lambda_1(x, \xi') - \lambda_2(x, \xi')] m(x, \xi'), \\ P'_{m-1}(x, \lambda_1(x, \xi'), \xi') &= i[\lambda_1(x, \xi') - \lambda_2(x, \xi')] p(x, \xi'). \end{aligned}$$

Условие (L) обобщает условие Е. Е. Леви для уравнений с характеристическими корнями постоянной кратности [1, 7]. Очевидно, что условие (L) выполнено одновременно для P и для формально сопряженного оператора tP , так как

$${}^tP'_{m-1}(x, \xi) = -P'_{m-1}(x, \xi).$$

Кроме того, условие (L) симметрично относительно корней λ_1, λ_2 . В самом деле, легко проверить, что

$$\begin{aligned} \mu(x, \lambda_1(x, \xi'), \xi') - \mu(x, \lambda_2(x, \xi'), \xi') &= [\lambda_1(x, \xi') - \lambda_2(x, \xi')] m_1(x, \xi'), \\ P'_{m-1}(x, \lambda_1(x, \xi'), \xi') - P'_{m-1}(x, \lambda_2(x, \xi'), \xi') &= [\lambda_1(x, \xi') - \lambda_2(x, \xi')] p_1(x, \xi'), \end{aligned}$$

где вещественные символы $m_1, p_1 \in S^{m-2}(\Omega)$.

Теперь мы можем сформулировать наш основной результат.

Теорема 1. Пусть для оператора P выполнены предположения (H) и (L). Тогда для любого целого числа $k \geq m-2$ и любого вещественного числа s существует константа $C_{k,s}$, такая, что справедлива оценка

$$(1) \quad \int_0^T \| \| u(x_0, x') \| \|_{k,s+m-1}^2 dx_0 \leq C_{k,s} [\| u(0, x') \| \|_{k+1,s+m}^2 + \int_0^T \| \| P u(x_0, x') \| \|_{k-m+2,s+1}^2 dx_0], \quad u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^{n+1}).$$

Для доказательства теоремы 1 мы сводим в п. 1 уравнение $Pu = f$ к псевдодифференциальной (п. д.) системе первого порядка, которая напоминает систему в [7]. Для старшего символа этой системы в п. 2 мы строим в явном виде симметризатор (см. [2, 5]) и в п. 3 из оценки для п. д. системы выводим оценку (1).

1. Псевдодифференциальная система первого порядка. Пусть $A_k, k = 1, \dots, m$ — п. д. о. с символами $\xi_0 - \lambda_k(x, \xi')$. Представим оператор P в виде $P = \Pi_m + \Pi_{m-1} + Q_{m-2}$, где $\Pi_m = A_2 A_m A_{m-1} \dots A_3 A_1, \Pi_{m-1}$ — старшая часть оператора ($P_m - \Pi_m + P_{m-1}$), Q_{m-2} — п. д. о. $(m-2)$ -го порядка.

Введем операторы:

$$A_0 = 1, A_1 = A_1, A_2 = A_3 A_1, \dots, A_{m-1} = A_m A_{m-1} \dots A_3 A_1.$$

Оператор Π_{m-1} можно представить в виде суммы

$$\Pi_{m-1} = i \sum_{j=0}^{m-1} R_{m-j-1}(x, D_x) A_j + R_{m-2},$$

где R_{m-j-1} — операторы с вещественными символами $r_{m-j-1} \in S^{m-j-1}(\Omega)$, R_{m-2} — оператор $(m-2)$ -го порядка. Для определения символов r_{m-j-1} надо решить систему

$$\left. \frac{\partial^k \Pi_{m-1}(x, \xi)}{\partial \xi_0^k} \right|_{\xi_0 = \lambda_1} = i \sum_{j=0}^{m-1} r_{m-j-1}(x, \xi') \left. \frac{\partial^k A_j(x, \xi)}{\partial \xi_0^k} \right|_{\xi_0 = \lambda_1}, \quad k = 0, \dots, m-1.$$

Следующая лемма дает представление символа $r_{m-1}(x, \xi')$.

Лемма 1. Если выполнены предположения (H) и (L), то существует вещественный символ $g(x, \xi') \in S^{m-2}(\Omega)$, для которого

$$r_{m-1}(x, \xi') = [\lambda_1(x, \xi') - \lambda_2(x, \xi')] g(x, \xi').$$

Доказательство. Рассмотрим оператор Q с символом

$$q(x, \xi) = \prod_{j=2}^m (\xi_0 - \lambda_j(x, \xi')).$$

Пусть $\sigma_0(L)$ означает старший символ оператора L . Так как

$$\sigma_0(QA_1 - \Pi_m)|_{\xi_0 = \lambda_1} = 0,$$

то

$$\sigma_0(P_m - \Pi_m)|_{\xi_0 = \lambda_1} = \sigma_0(P_m - QA_1)|_{\xi_0 = \lambda_1}.$$

По формуле о произведении псевдодифференциальных операторов получим

$$\sigma_0(P_m - QA_1) = -i \sum_{k=0}^n \frac{\partial q}{\partial \xi_k} \frac{\partial \lambda_1}{\partial x_k}.$$

Тогда, учитывая предположение (L), найдем

$$\begin{aligned} r_{m-1}(x, \xi') &= -i \sigma_0(P_m - \Pi_m)|_{\xi_0 = \lambda_1} - iP_{m-1}(x, \lambda_1, \xi') \\ &= -iP_{m-1}(x, \lambda_1, \xi') + \left[\sum_{k=1}^n \frac{\partial \lambda_1}{\partial x_k} \frac{\partial \lambda_2}{\partial \xi_k} - \frac{\partial \lambda_1}{\partial x_0} \right] h_1 + (\lambda_1 - \lambda_2) h_1 \\ &= -iP_{m-1}(x, \lambda_1, \xi') + \frac{1}{2} \left[\sum_{k=1}^n \left(\frac{\partial \lambda_1}{\partial x_k} \frac{\partial \lambda_2}{\partial \xi_k} + \frac{\partial \lambda_1}{\partial \xi_k} \frac{\partial \lambda_2}{\partial x_k} \right) \right. \\ &\quad \left. - \frac{\partial \lambda_1}{\partial x_0} \frac{\partial \lambda_2}{\partial x_0} \right] h_1 + (\lambda_1 - \lambda_2) h_2 \\ &= -iP'_{m-1}(x, \lambda_1, \xi') + (\lambda_1 - \lambda_2) h_3 = (\lambda_1 - \lambda_2) h_4, \end{aligned}$$

где вещественные символы h_μ , $\mu = 1, \dots, 4$, принадлежат $S^{m-2}(\Omega)$,

$h_1 = \prod_{j=3}^m (\lambda_1 - \lambda_j)$, если $m \geq 3$, $h_1 = 1$, если $m = 2$. Лемма доказана.

В п. 3 мы получим априорную оценку с большим параметром для оператора

$$L = \Pi_m + i \sum_{j=0}^{m-1} R_{m-j-1}(x, D_{x'}) A_j.$$

Обозначим через A п. д. о. с символом $|\xi'|$ и положим

$$\begin{aligned} U &= (A^{m-2}u, A^{m-3}A_1u, \dots, AA_{m-3}u, A_{m-2}u, A_{m-1}u), \\ F &= (0, \dots, 0, f). \end{aligned}$$

Тогда уравнение $Lu = f$ сводится к п. д. системе

$$(2) \quad MU = [D_0 - A(x, D_{x'})]U + B(x, D_{x'})U = F,$$

где $A(x, D_{x'})$ — п. д. о. с символом

$$a(x, \xi') = \begin{pmatrix} \lambda_1 |\xi'|^{-1} & 1 & 0 & \dots & \dots & 0 \\ 0 & \lambda_3 |\xi'|^{-1} & 1 & \dots & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & 1 & \dots \\ 0 & \dots & \dots & \dots & \lambda_m |\xi'|^{-1} & 0 \\ -ir_{m-1} |\xi'|^{1-m} - ir_{m-2} |\xi'|^{2-m} & \dots & \dots & \dots & -ir_1 |\xi'|^{-1} & \lambda_2 |\xi'|^{-1} \end{pmatrix},$$

$$B(x, D_x) = \begin{pmatrix} [A^{m-2}, A_1]A^{2-m} & 0 & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & [A^{m-3}, A_3]A^{3-m} & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & \dots & \dots & [A, A_{m-1}]A^{-1} & 0 & 0 \\ 0 & \dots & \dots & 0 & 0 & -1 \\ 0 & \dots & \dots & 0 & 0 & iR_0 \end{pmatrix},$$

где, как обычно, $[C, D]$ означает коммутатор операторов C, D .

В следующем параграфе мы докажем, что для символа $a(x, \xi')$ существует симметризатор [2, 5].

2. Построение симметризатора. Обозначим через a^* матрицу, комплексно сопряженную матрице a . Имеет место следующая

Лемма 2. Пусть выполнены предположения (H) и (L). Тогда существует символ $s(x, \xi') = s^*(x, \xi') \in \mathcal{S}^0(\Omega)$, для которого выполнены условия

$$(a) \quad s(x, \xi')a(x, \xi') = a^*(x, \xi')s(x, \xi'),$$

(б) матрица $s(x, \xi')$ равномерно положительно определена для $x \in \Omega$, $|\xi'| = 1$.

Доказательство. Заметим сначала, что из (H) и соображений компактности следует, что существует $\delta > 0$, для которого справедливы неравенства $|\lambda_\mu(x, \xi') - \lambda_\nu(x, \xi')| \geq \delta |\xi'|$, если $\mu, \nu = 1, \dots, m$, $(\mu, \nu) \neq (1, 2)$, $x \in \Omega$, $\xi' \in \mathbb{R}^n$.

Мы будем искать матрицу $\{s_{\mu, \nu}\}_{\mu, \nu=1}^m$, $s_{\mu, \nu} = \overline{s_{\nu, \mu}}$, для которой

$$w = sa - a^*s = 0.$$

Пусть $w = \{w_{\mu, \nu}\}_{\mu, \nu=1}^m$. Тогда достаточно определить $s_{\mu, \nu}$ таким образом, чтобы

$$(3) \quad w_{\mu, \nu} = 0, \quad \mu \leq \nu, \quad \nu = 1, \dots, m.$$

Положим $s_{m, m} = 1$ и найдем сначала элементы $s_{\mu, m}$, $\mu = 1, \dots, m-1$. Для $s_{1, m}$ получим уравнение

$$w_{1, m} = s_{1, m}(\lambda_2 - \lambda_1) |\xi'|^{-1} - ir_{m-1} |\xi'|^{1-m} = 0.$$

Из этого уравнения и леммы 1 получим $s_{1, m} = -i g |\xi'|^{2-m}$.

Допустим, что элементы $s_{\mu, m}$, $\mu = 1, \dots, k-1$, уже определены, причем $\operatorname{Re}(s_{\mu, m}) = 0$, $\mu = 1, \dots, k-1$. Найдем $s_{k, m}$, так что

$$w_{k,m} = s_{k,m}(\lambda_2 - \lambda_{k+1}) |\xi'|^{-1} - s_{k-1,m} - ir_{m-k} |\xi'|^{k-m} = 0.$$

Это возможно, потому что $\lambda_2 - \lambda_{k+1} \geq \delta |\xi'|$ для $k = 2, \dots, m-1$. При этом получим, что $\text{Re}(s_{k,m}) = 0$.

После того как определены $s_{\mu,m}$, $\mu = 1, \dots, m$, будем определять последовательно элементы угловых миноров матрицы s .

Положим $s_{1,1} = \alpha_1$, где константа $\alpha_1 > 0$ будет подобрана позже. Предположим, что уже определены все элементы $s_{\mu,\nu}$, $\mu \leq \nu$, $\nu = 1, \dots, k-1$, причем $\text{Im}(s_{\mu,\nu}) = 0$ для всех этих индексов. Элементы $s_{\mu,k}$, $\mu < k$, найдем из рекуррентных соотношений:

$$w_{1,k} = s_{1,k-1} + s_{1,k}(\lambda_{k+1} - \lambda_1) |\xi'|^{-1} - is_{1,m} r_{m-k} |\xi'|^{-(m-k)} - is_{k,m} r_{m-1} |\xi'|^{1-m} = 0,$$

$$w_{\mu,k} = s_{\mu,k-1} + s_{\mu,k}(\lambda_{k+1} - \lambda_\mu) |\xi'|^{-1} - is_{\mu,m} r_{m-k} |\xi'|^{-(m-k)} - s_{\mu-1,k} - is_{k,m} r_{m-\mu} |\xi'|^{\mu-m},$$

где $\mu \leq k-1$. Все эти уравнения можно разрешить относительно $s_{\mu,k}$, так как для $(\mu, \nu) \neq (1, 2)$ имеем $\lambda_\mu - \lambda_\nu \neq 0$. Кроме того, сразу видно, что $\text{Im}(s_{\mu,k}) = 0$. Выбираем $s_{k,k} = \alpha_k$, где константа $\alpha_k > 0$ будет определена позже, и получаем

$$w_{k,k} = 2 \text{Im}(s_{k,k-1} + \alpha_k \lambda_{k+1} |\xi'|^{-1} - is_{k,m} r_{m-k} |\xi'|^{k-m}) = 0$$

$$k = 2, \dots, m-1,$$

$$w_{1,1} = 2 \text{Im}(\alpha_1 \lambda_1 |\xi'|^{-1} - is_{1,m} r_{m-1} |\xi'|^{1-m}) = 0, \quad w_{m,m} = 0.$$

Таким образом, можно определить все элементы $s(x, \xi')$ так, чтобы выполнялись равенства (3).

Теперь мы покажем, что после подходящего выбора констант α_k , $k = 1, \dots, m-1$, матрица s будет положительно определена для $x \in \Omega$, $|\xi'| = 1$. Так как элементы $s_{\mu,\nu}$ не зависят от x' для больших $|x'|$, то s будет равномерно положительно определена.

Пусть $W = \{(x, \xi'), x \in \Omega, |\xi'| = 1\}$. Все элементы $s_{\mu,\nu}$ ограничены в W . Выбираем α_1 таким образом, чтобы в W выполнялось равенство

$$\eta_1 = \alpha_1 - |s_{1,m}|^2 > 0.$$

Константы α_k , $k = 2, \dots, m-1$, будем определять индуктивно.

Рассмотрим матрицы

$$S_k = \begin{vmatrix} \alpha_1 & s_{1,2} & \dots & s_{1,k} \\ s_{1,2} & \alpha_2 & \dots & s_{2,k} \\ \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ \cdot & \cdot & \dots & \cdot \\ s_{1,k} & s_{2,k} & \dots & \alpha_k \end{vmatrix}, \quad J_{k+1} = \begin{vmatrix} & & & & s_{1,m} \\ & & & & s_{2,m} \\ & & & & \cdot \\ & & & & \cdot \\ & & & & s_{k,m} \\ \hline s_{1,m} & s_{2,m} & \dots & s_{k,m} & I \end{vmatrix}.$$

Предположим, что константы a_j , $j=1, \dots, k-1$, уже выбраны и в W справедливы неравенства

$$\delta_j = \det S_j > 0, \quad \eta_j = \det J_{j+1} > 0, \quad j=1, \dots, k-1.$$

Элементы матриц S_k, J_{k+1} не зависят от a_k . Поэтому для $j=k$ будем иметь $\delta_k = a_k \delta_{k-1} + \dots$, $\eta_k = a_k \eta_{k-1} + \dots$, где выписаны только те члены, в которые входит a_k . Учитывая, что $\delta_{k-1} > 0$, $\eta_{k-1} > 0$, и выбирая a_k достаточно большим, получим $\delta_k > 0$, $\eta_k > 0$.

Окончательно выбирая все константы a_k , $k=1, \dots, m-1$, получим неравенства $\delta_k > 0$, $\eta_k > 0$, $k=1, \dots, m-1$. Из равенства $\delta_m = \eta_{m-1}$ следует, что $\delta_m > 0$. Следовательно, все угловые миноры матрицы s положительны в W , и s будет положительно определена. Лемма 2 доказана.

3. Доказательство теоремы 1. Обозначим через $C^k(H_s)$, $k \geq 0$ — целое, пространство функций $u(x_0)$, зависящих от параметра $x_0 \in [0, T]$ и принимающих значения в $H_s(\mathbb{R}^n)$, причем $D_j^s u(x)$, $j=0, 1, \dots, k$, существуют как элементы $H_{s-j}(\mathbb{R}^n)$ и непрерывны в топологии $H_{s-j}(\mathbb{R}^n)$. Вектор-функция $U \in C^k(H_s)$, если все компоненты U принадлежат $C^k(H_s)$. Если $U = (U_1, \dots, U_m)$, то

$$\|U\|_{k,s}^2 = \sum_{\nu=1}^m \|U_\nu\|_{k,s}^2.$$

В п. 2 мы доказали, что для старшего символа системы (2) существует симметризатор. Тогда стандартным образом можно показать [5, 6], что для M справедлива оценка с большим параметром. Точнее, существует константа $\tau_{k,s}$, такая, что для всех $U \in C^{k+1}(H_{s+1})$ и $\tau = \tau_{k,s}$ справедлива оценка

$$(4) \quad \begin{aligned} & \tau \int_0^T \|U(x_0, x')\|_{k,s}^2 e^{-2\tau x_0} dx_0 \\ & \leq C'_{k,s} \left[\|U(0, x')\|_{k,s}^2 + \int_0^T \|MU(x_0, x')\|^2 e^{-2\tau x_0} dx_0 \right] \end{aligned}$$

Для удобства обозначений введем норму

$$\langle U(x_0, x') \rangle_{\tau, k, s} = \|U(x_0, x')\|_{k,s} e^{-\tau x_0}.$$

Пусть $u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^{n+1})$. $U = (A^{m-2}u, A^{m-3}A_1u, \dots, A_1A_{m-3}u, A_{m-2}u, A_{m-1}u)$, $F = (0, \dots, 0, Lu)$. Согласно (2) имеем $MU = F$. Применим оценку (4) для U , любого целого числа $k \geq m-2$ и любого вещественного числа s :

$$\begin{aligned} \tau \sum_{j=0}^{m-2} \int_0^T \langle A^{m-2-j} A_j u \rangle_{\tau, k-m+2, s+1}^2 dx_0 & \leq \tau \int_0^T \langle U \rangle_{\tau, k-m+2, s+1}^2 dx_0 \\ & \leq C''_{k,s} \left\{ \sum_{j=0}^{m-2} \|A^{m-2-j} A_j u(0, x')\|_{k-m+2, s+1}^2 \right\} \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \|\Delta_{m-1} u(0, x')\|_{k-m+2, s+1}^2 + \int_0^T \langle Lu \rangle_{\tau, k-m+2, s+1}^2 dx_0 \} \\
& \leq C_{k, s}''' \{ \|u(0, x')\|_{k+1, s+m}^2 + \int_0^T \langle Lu(x_0, x') \rangle_{\tau, k-m+2, s+1}^2 dx_0 \}.
\end{aligned}$$

Для любого $j=1, \dots, m-2$, учитывая ограниченность операторов A_j , получим

$$\begin{aligned}
(5) \quad & \langle D_0^j A^{m-2-j} u \rangle_{\tau, k-m+2, s+1} \\
& \leq C_j \{ \langle A^{m-2-j} A_j u \rangle_{\tau, k-m+2, s+1} + \sum_{\nu=0}^{j-1} \langle A^{m-2-\nu} D_0^\nu u \rangle_{\tau, k-m+2, s+1} \}.
\end{aligned}$$

Из этих неравенств следует, что

$$(6) \quad \sum_{j=0}^{m-2} \langle A^{m-2-j} D_0^j u \rangle_{\tau, k-m+2, s+1} \leq \text{const} \sum_{j=0}^{m-2} \langle A^{m-2-j} A_j u \rangle_{\tau, k-m+2, s+1}.$$

С другой стороны,

$$\begin{aligned}
(7) \quad & \langle u \rangle_{\tau, k, s+m-1}^2 \leq \text{const} \sum_{j=0}^{m-2} \langle D_0^j u \rangle_{\tau, k-m+2, s+m-1-j}^2 \\
& \leq \text{const} \sum_{j=0}^{m-2} \langle A^{m-2-j} D_0^j u \rangle_{\tau, k-m+2, s+1}^2.
\end{aligned}$$

Наконец,

$$(8) \quad \|(Q_{m-2} + R_{m-2})u\|_{k-m+2, s+1} \leq \text{const} \|u\|_{k, s+m-1},$$

где Q_{m-2}, R_{m-2} — операторы, определенные в п. 1. Все константы в (5)–(8) не зависят от x_0 и τ .

Таким образом, в силу (6)–(8) получим для больших τ

$$(9) \quad \tau \int_0^T \langle u \rangle_{\tau, k, s+m-1}^2 dx_0 \leq C_{k, s}^{IV} \{ \|u(0, x')\|_{k+1, s+m}^2 + \int_0^T \langle Pu \rangle_{\tau, k-m+2, s+1}^2 dx_0 \}.$$

Заметим, что если $0 \leq x_0 \leq T$, то

$$(10) \quad \langle u(x_0, x') \rangle_{\tau, k, s}^2 \leq \|u(x_0, x')\|_{k, s}^2 \leq e^{2\tau T} \langle u(x_0, x') \rangle_{\tau, k, s}^2.$$

Из (9), (10) вытекает оценка (1). Этим доказана теорема 1.

Аналогично можно доказать следующую теорему.

Теорема 2. Пусть для оператора P выполнены предположения (H) и (L). Тогда для любого целого числа $k \geq m-2$ и любого вещественного числа s существует константа $C_{k, s}$, такая, что справедлива оценка

$$\int_0^T \|u(x_0, x')\|_{k,s+m-1}^2 dx_0 \leq C_{k,s} [\|u(T, x')\|_{k+1,s+m}^2 + \int_0^T \|Pu(x_0, x')\|_{k-m+2,s+1}^2 dx_0], \quad u \in C_0^\infty(\mathbb{R}^{n+1}).$$

Теоремы 1 и 2 можно доказать без предположения о стабилизации коэффициентов $a_n(x)$ при $|x'| \rightarrow \infty$. Для этого надо воспользоваться п. д. операторами с ограниченными символами [8, 9].

Так как предположения (H) и (L) выполнены одновременно для P и для формально сопряженного оператора $'P$, то, используя стандартную технику, можно доказать существование решения задачи Коши. Повторяя доказательство теоремы 9.3.2 из [10], можно показать, что для любой $f \in \dot{H}_{(k,s)}(\overline{\mathbb{R}}_{n+1}^+)$, где k — произвольное целое число, s — произвольное вещественное число, существует $u \in \dot{H}_{(k+m-2,s)}(\overline{\mathbb{R}}_{n+1}^+)$, для которой $Pu = f$ в Ω (относительно обозначений см. [10]).

Теорему единственности решения задачи Коши можно получить, используя технику доказательства теоремы Хольмгрена.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. Я. Иврий, В. М. Петков. Необходимые условия корректности задачи Коши для нестрого гиперболических операторов. *Успехи мат. наук*, **29**, 1974, № 5, 3—70.
2. В. М. Петков. О задаче Коши для симметризуемых систем и для нестрого гиперболических уравнений. *Успехи мат. наук*, **26**, 1971, № 6, 251—252.
3. В. М. Петков. Задача Коши для гиперболических операторов с кратными характеристиками. Диссертация, Москва, 1972.
4. Дж. Дж. Кон, Л. Ниренберг. Алгебра псевдодифференциальных операторов. Псевдодифференциальные операторы. Москва, 1967, с. 9—62.
5. М. С. Агранович. Граничные задачи для систем псевдодифференциальных операторов I порядка. *Успехи мат. наук*, **24**, 1969, № 1, 61—125.
6. М. С. Агранович. Граничные задачи для систем с параметром. *Мат. сб.*, **84**, 1971, № 1, 27—65.
7. S. Mizohata, Y. Ohya. Sur la condition de E. E. Levi concernant des équations hyperboliques. *Publs. Res. Inst. Math. Sci., Kyoto Univ., Ser. A*, **4**, 1968, No. 2, 511—526.
8. Н. Кувано-го. Remarks on pseudo-differential operators. *J. Math. Soc. Japan*, **21**, 1969, No. 3, 413—438.
9. Л. Хёрмандер. Псевдодифференциальные уравнения и гипocoллиптические уравнения. Псевдодифференциальные операторы. Москва, 1967, с. 297—367.
10. Л. Хёрмандер. Линейные дифференциальные операторы с частными производными. Москва, 1965.